

Уильям С. Берроуз

ЭЛЕКТРОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В книге *«Невидимое поколение»*, впервые опубликованной в IT и Los Angeles Free Press в 1966 году и перепечатанной в The Job, я рассмотрел потенциальные возможности, которыми обладают тысячи людей с записывающими магнитофонами, большими и маленькими - сообщения, разносящиеся как звук сигнальных барабанов, пародии на речи нашего Президента звучащие с балконов и из под них, стремящиеся из окон и в окна, сквозь стены, звучащие в зданиях судов, подобранные брешущими псами, бормочущими бомжами, музыкой, потоками уличного движения на холодных проспектах, в парках и на футбольных полях. Иллюзии это революционное оружие, которое позволяет:

РАСПРОСТРАНЯТЬ СЛУХИ

Введите десяток операторов с тщательно подготовленными записями в толчею часа пик и вы увидите, как быстро распространяются слова. Люди не знают, где они это слышали, но они это слышали.

КОМПРОМЕТИРОВАТЬ ОППОНЕНТОВ

Возьмите запись речи Уоллеса и вклейте туда заикание кашель чихание икоту рычание крики боли страха хныканье апоплексические брызги текущие слюни бред идиота шумы секса и звуки животных и воспроизведите это на улице станциях подземки парках политических собраниях.

Запись полицейских свистков привлечет копов. Звучат записанные выстрелы –
и у них стволы наготове.

БОЕВОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ И УСИЛЕНИЯ БУНТОВ

В это операции нет ничего мистического. Звуки бунта могут создать настоящий бунт в благоприятной ситуации. *Запись полицейских свистков привлечет копов. Записанные выстрелы – и у них стволы наготове.*

«БОЖЕ МОЙ, ОНИ УБИВАЮТ НАС!»

Гвардеец позже сказал: «Я услышал и увидел, как мой товарищ упал, лицо в крови (решил, что в него попал брошенный камень) и я подумал, ну, вот оно» *Кровавая Среда. Потрясенная Америка - насчитано 23 Убитых и 32 Раненых, 6 Тяжело.*

Контроль масс-медиа осуществляется путём выстраивания ассоциативных цепочек. Когда цепочки разрезаются, разрушаются ассоциативные связи.

Так все работает, вот ситуация перед бунтом. Протестующих заставили протестовать мирным образом, а полиция и Гвардия тренируются в сдерживании толпы. Под куртками - десять диктофонов, воспроизведение и запись контролируются кнопками на лацканах. На них записаны звуки бунтов в Чикаго, Париже, Мехико, в Кенте, штат Огайо. Если сделать громкость воспроизведения равной окружающей, никто не заметит. Полиция толкается с демонстрантами. Операторы сходятся в одной точке, включают запись из Чикаго, включают воспроизведение, двигаются к следующим столкновениям, записывают, продолжают движение. Ситуация накаляется, какой-нибудь коп со стоном валится на землю, пронзительный хор записанных свиных визгов и смешного рычания.

Можно ли остудить бунт, записав самого спокойного копа и самого разумного демонстранта? Возможно! Куда легче, однако, начать беспорядки, а не закончить их. Простая нарезка на магнитофоне может быть использована как оружие. Смотрите, как идущие операторы делают нарезку. Они наугад нарезают из Чикаго, Парижа, Мехико, Кента и того, с чем имеют дело сейчас. Это и есть нарезка.

ДАЛЬНОБОЙНОЕ ОРУЖИЕ ДЛЯ РАЗРУШЕНИЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ АССОЦИАТИВНЫХ ЦЕПОЧЕК, НАВЯЗАННЫХ МАСС-МЕДИА

Управление масс-медиа зависит от выстраиваемых ассоциативных цепочек. Когда эти цепочки разрезаны, ассоциативные связи разрушаются.

Вчера в 26 милях к северу от Сайгона Президент Джонсон ворвался в шикарные апартаменты и взял на мушку трех девиц.

При помощи магнитофона можно разрезать бормотание средств массовой информации и вынести его на улицу измененным. Например, болтовню ежедневной прессы. Она появляется с утренними газетами, миллионы людей читают одни и те же слова. По разному читают, разумеется. Статья, восхваляющая действия мистера Кэллахана, запретившего Южно-Африканский Турнир по Крикету испортила завтрак полковнику. Все тем или иным образом реагируют на мир бумажных страниц и далеких событий, и это становится составной частью нашей реальности.

С помощью магнитофона можно разрезать бормотание СМИ и вынести его на
улицу измененным.

Вы увидите, что это - процесс постоянного случайного монтажа. Какой знак вы видели на станции Грин-Парк, когда оторвали взгляд от журнала «*People*»? Кто вас окликнул, когда вы читали заметку в своей «*Таймс*»? Что вы читали, когда ваша жена разбила тарелку на кухне? Бумажный мир – ненастоящий и в то же время настоящий, потому что это все на самом деле происходит.

Бормотание *вечерних новостей* в телевизоре. Сосредоточьтесь на миллионах, которые смотрят сейчас на Джесси Джеймса или «Виргинца» в это самое время. Многоязычное бормотание заголовков еженедельных журналов новостей, дата на которых всегда проставлена неделей вперед. Заметили ли вы поцелуй смерти на обложке «*Тайм*»? Мадам Ну была там, когда ее муж был убит и его правительство пало. Фервуд был на первой обложке «*Тайм*», когда демон-солитер дал приказ о его уничтожении через того же посланца. Читал Библию, держал себя в руках, никаких дурных привычек, ну вы представляете такой типаж. «Старый добрый», и все о том же читал.

Поэтому - монтируйте рассказы, ТВ-шоу, цитаты о фондовом рынке, рекламу и вынесите смешанное воедино бормотание на улицы.

Подпольная пресса служит единственным эффективным противовесом всевозрастающей мощи и утонченной технологии используемым ведущими масс-медиа для фальсификации, искажения, неверного цитирования, выставления как чего-то априори смешотворного или простого игнорирования и замазывания той информации, книг, открытий, которые они считают несоответствующими интересам истеблишмента.

Я считаю, что подпольная пресса могла бы выполнять эти же функции гораздо более эффективно с использованием технологии нарезки. Создайте, например, нарезку из самых отвратительных реакционных высказываний, какие только сможете найти, и снабдите их самыми отвратительными изображениями. Теперь добавьте всякого бреда, слабоумных воплей, животных криков и добавьте запись к шепотку новостей. Прodelайте такое с каждым сюжетом и запишите ленту с обработанной нарезкой из новостей, радио и ТВ. Включите это бурчание раньше, чем газеты достигнут своих ларьков. Возникает очень забавное ощущение, когда ты видишь заголовки, которые всё вертели и вертели у тебя в голове. Я считаю, что подпольная пресса могла бы добавить такое бормотание в размещаемую рекламу и создать уникальную рекламную службу. Нарезьте товар и попсовые мелодии, нарежьте товар и рекламные лозунги и ролики о других товарах и смело распродавайте.

Любому, кто сомневается, что эти техники работают, стоит просто их опробовать.

Любой, кто сомневается, что эти техники работают, должен их просто попробовать. Описанные здесь техники используются ЦРУ и агентами других стран... Десять лет назад они делали систематические уличные записи в каждом районе Парижа. Я помню человека-Голос Америки в Танжере и полную комнату магнитофонов - сквозь стену слышатся странные звуки. Держишь себя в руках, здороваешься с ним в холле. Никого никогда не впускали в этот номер, даже прислугу. Конечно, есть множество технических средств, таких как дальнобойные направленные микрофоны. Если вы нарежете призыв к намазу и смешиваете его с хрюканьем кабана - не стоит потом ходить по рынку с диктофоном.

В статье Ричарда К. Френча в журнале *«Нью Сайентист»* от 4 июня 1970 года, страница 470, озаглавленной *«Электронное Искусство Не-коммуникации»* приводятся более точные технические указания.

В 1968 году с помощью Йэна Соммервиля и Энтони Балча я взял небольшой отрывок записи моего голоса и нарезал его на интервалы в одну двадцать четвертую часть секунды (работал с звуковой дорожкой для фильма, так как она крупнее и ее легче резать) – и изменил порядок этих двадцати четырех интервалов в секунду, содержавших мой голос. Изначально произнесенные слова были потеряны, но появились новые слова. Голос остается и сразу можно понять, кто говорил. Также остается тон говорившего. Если этот тон был дружелюбным, враждебным, сексуальным, поэтическим, саркастическим, безжизненным, отчаянным, то это будет проявлено при изменении последовательности.

Я не осознавал в то время, что я использовал технику, существующую с 1881 года... Я цитирую статью м-ра Френча: «устройства для шифрования речи появляются начиная с 1881 года и предназначались для того, чтобы заставить переговоры по телефону и радио звучать бессмысленно для посторонних, и с тех пор они с нами...» Сообщение шифруется, шифруется при передаче и расшифровывается на приемном конце.

Представьте себе, что человеческое тело и нервная система являются дешифрующими устройствами. Помните, что когда нервная система человека расшифровывает зашифрованное сообщение, субъекту будет казаться, что это его собственные идеи, только что пришедшие ему в голову.

Существует много подобных шифрующих устройств, использующих при работе разные принципы... «другим устройством, увидевшим свет во время войны, является шифратор с делением по времени. Сигнал делился на элементы длиной по 0,005 сантиметра. Эти элементы соединялись в группы, или кадры, длиной по 0,02 и эти кусочки соединялись в новую последовательность. Это действительно может быть выполнено и дает хорошее представление о том, на что похожи звуки голоса при подобной шифрующей обработке».

Это я и проделал в 1968 году. И это – расширение метода нарезки. Чтобы сделать самую простую нарезку, надо разрезать страницу пополам посередине и еще раз пополам, чтобы получились четыре части. Часть 1 потом складывается в новую последовательность с частями 4, 3 и 2. Дальше можно разбивать страницу на все более и более мелкие единицы для сложения новых последовательностей.

Основной задачей всех шифрующих устройств является превращение сообщения в нечто бессмысленное без разрушения основы сообщения. Другим применением шифраторов речи может быть распространение повсеместного контроля над мыслями. Представьте себе, что человеческое тело и нервная система являются дешифрующими устройствами. Даже простой вирус простуды может сделать субъекта более способным к расшифровке сообщений. Такие наркотики как ЛСД и ДМТ также могут работать устройствами дешифровки. Более того, масс-медиа могут сделать миллионы людей готовыми принять шифрованные версии одного и того же сообщения. Помните, что когда человеческая нервная система расшифровывает шифрованное сообщение, субъекту будет казаться, что это его собственные идеи, только что пришедшие ему в голову, и, на самом деле, так и есть.

Возьмите карту, любую карту. В большинстве случаев он не будет подозревать их внешнее происхождение. Так и мелет мельница передовиц – читатель некритично воспринимает зашифрованное сообщение и предполагает, что оно отражает его собственные мнения, появившиеся самостоятельно. С другой стороны, субъект может осознавать или подозревать внешнюю природу голосов, которые по сути, возникают в его голове. И вот у нас симптомы классического параноидального психоза. Субъект слышит голоса.

Любого можно заставить слышать голоса, используя технологии шифрования. Не так трудно сделать его открытым для сообщения, которое зашифровано и любую часть которого можно сделать осмысленной. Это можно сделать при помощи уличных диктофонов, диктофонов в автомобилях, обработанных радио- и телепередач. Можно у него дома, если получится, а можно в каком-нибудь баре или ресторане, где он часто бывает. Если он не разговаривает с собой, то скоро начнет. Установите прослушивание у него дома. Теперь его крыша действительно отъезжает, он слышит свой собственный голос из радио- и телепередач и разговоров незнакомых прохожих. Видите, как просто?

Любого можно заставить слышать голоса, используя шифрование.

Помните, часть зашифрованного сообщения бессмысленна, но в любом случае он узнает свой голос. Враждебные голоса белых, расшифрованные негром, тоже заставят его вспомнить каждый случай, когда ему угрожали или его унижали белые. Еще лучше – использовать голоса, знакомые ему. Такое пробудит все его противоречия с теми людьми. Можно научить его любить своих врагов, создав из вражеских голосов дружелюбные сообщения.

Таким образом, голоса могут быть дружелюбными и успокаивающими. Теперь он работает на ЦРУ, или ГПУ, или кого-то там еще, а голоса – это приказы для него. Теперь у них есть агент, у которого нет никакой информации, которую он мог бы выдать, и которому не нужно платить, но он полностью управляем. Если он не будет подчиняться приказам, они будут наказывать его злыми, враждебными голосами. Нет, «Они» не Бог или какие-то инопланетяне с супер-технологиями. Они просто техники, работающие со знакомым оборудованием способами, которые может повторить любой, кто может его купить и работать с этим оборудованием.

Чтобы представить себе, как техника шифрования могла бы работать в больших масштабах, представьте себе, что большая новостная газета вроде «Тайм» создает целый выпуск за неделю до публикации и наполняет ее новостями, основанными на предсказаниях, придерживающихся определенной идеи, без попыток совершить что-то невозможное, а просто в каждой истории рассказывая о том, как круты наши ребята и как постоянно проигрывают и погибают Комми, целый выпуск «Тайм», созданный из новостей, имеющих определенный уклон. Теперь представьте, как все это, зашифрованное, выходит в масс-медиа.

Имея минимум оборудования, то же можно повторить в меньшем масштабе. Вам понадобится шифратор, телевизор, радио, две видеокамеры, любительская радиостанция и простая фотостудия с небольшим реквизитом и актерами. Для начала смешиваете вместе все новости и, когда только можете, выкидываете их в эфир с помощью радиостанции и магнитофонов на улицах. С помощью видеокамеры создаете фальшивые выпуски новостей. Для изображений используете в основном старый материал. Мехико выдаем за бунт в Сайгоне; Лондондерри можно выдать за Чили. Никто не знает разницы. Пожары, землетрясения, падения самолетов можно показывать с чем угодно. Например, вот падение самолета в Торонто, 108 погибших, так просто добавьте падение самолета в Барселоне в Торонто, а Торонто – в Барселону. И смешивайте сфабрикованные вами новости с настоящими выпусками новостей.

Технология нарезки может погрузить масс-медиа в болото иллюзий.

Вы обладаете возможностями, которых нет у противника. Он должен скрывать свои манипуляции. Вас такая необходимость не связывает. На самом деле, можно даже повсеместно заявлять о том, что вы пишете новости из будущего и пытаетесь сделать их реальностью при помощи технологии, которую может использовать каждый. Теперь *вы* и есть новости. И если вы все сделаете правильно – ещё и телезвезда. Вам необходимо как можно более широкое распространение ваших видеонарезок. Технология нарезки может погрузить масс-медиа в болото иллюзий.

Придуманные ежедневные новости задним числом отменили землетрясение в Сан-Франциско и взрыв в Галифаксе, объявив журналистскими «утками», и сомнение, выпущенное на свободу, поглотило все факты истории.

Придуманные ежедневные новости задним числом отменили землетрясение в Сан-Франциско и взрыв в Галифаксе, объявив журналистскими «утками», и сомнение, выпущенное на свободу, поглотило все факты истории.

Мистер Френч делает вывод в своей статье: «Использование современных микроэлектронных интегральных схем позволит настолько снизить цену шифраторов

речи, что частные лица смогут приобретать их. Коды и шифры всегда были очень привлекательны для многих людей, и я думаю, что и шифраторы речи также будут для них привлекательны...»

Обычно предполагается, что речь надо воспринимать сознательно, чтобы она произвела действие. Ранние эксперименты с подсознательными образами показали, что это неверно. Некоторые исследовательские проекты могут быть основаны на использовании шифраторов речи. Всем знаком видели эксперимент, когда кто-то слышит свой собственный голос спустя несколько секунд. Скоро он оказывается не в состоянии продолжать говорить. Будет ли шифрованная речь действовать схожим образом? До каких пределов простирается действие языка как декодера, использующего понятия или/не? Насколько влияет тон голоса, слышимый в сообщении, на слушателя?

Многие из пленок с нарезкой могут быть развлекательными, и, развлечение действительно является самым многообещающим полем применения технологии нарезки. Представьте себе поп-фестиваль вроде Фан Сити, назначенного на 24-26 июля 1970 года в Общине Эккледен, Пэтчин, около Вортинга. На территории фестиваля расположены парковки и места для палаток, рок-сцены, деревни с барами и кино и много леса. Несколько магнитофонов в лесу и деревне. Для того, чтобы распространить звук повсеместно на фестивале их должно быть как можно больше. В магнитофонах – пленки с заранее записанным материалом, музыкой, новостями, радиопередачами, записями с других фестивалей и всем подобным.

Часть аппаратуры всё время находятся в режиме воспроизведения, а часть в режиме записи. Для публики делается нарезка, в которой люди смогут услышать свои собственные голоса. Воспроизведение, перемотка и запись могут производиться автоматически с определенными интервалами, или могут управляться вручную, так что оператор сможет сам решать, когда воспроизводить, когда записывать и когда перематывать. Эффект будет сильнее, если части публики на фестивале раздать портативные диктофоны, и они будут записывать и воспроизводить, перемещаясь по площадке фестиваля.

Это можно дополнить проекционными экранами и видеокамерами. Часть материала готовится заранее - эротические фильмы, фильмы о других фестивалях и записи с этого фестиваля перемешиваются записями новостных передач и видеозаписями из толпы. Конечно, рок-фестиваль тоже появляется на экранах, тысячи любительских аудиозаписей, они воспроизводятся, исполнитель сам может управлять воспроизведением и записью. Часть территории отвести для бродяг, жонглеров, представлений с животными, заклинателями змей, певцов, музыкантов и все эти записи нарезать. Снимать и записывать весь фестиваль, редактируя, чтобы выбрать лучшее, чтобы потом использовать на прочих фестивалях.

Идея для исследования: наблюдая за подопытными субъектами, понять, до каких пределов они способны расшифровывать зашифрованные сообщения.

Чтобы всё это устроить, потребуется довольно много оборудования и труда. Фестиваль можно улучшить, если как можно больше посетителей принесут диктофоны и будут включать их на фестивале.

Любое сообщение, музыка, разговор, который вы хотите передать - приносите его на кассете и каждый унесет домой часть вашей записи.

Идея для исследования: наблюдая за подопытными субъектами, понять, до каких пределов они способны расшифровывать зашифрованные сообщения. Самый простой эксперимент состоит в воспроизведении зашифрованного сообщения подопытному. Сообщение может включать в себя простые приказы. Есть ли у зашифрованного сообщения способность к внушению, сравнимую с суггестии при помощи гипноза? Воспринимается ли настоящее содержимое сообщения? При использовании каких наркотиков способность к восприятию сообщений повышается? Сильно ли различается способность к восприятию у различных субъектов? Более ли эффективны сообщения, записанные с использованием голоса субъекта, а не посторонних голосов? Принимаются ли определенными людьми сообщения, записанные какими-то определенными голосами лучше, чем записанные другими? Становится ли сообщение более действенным, если снабдить его видеонарезкой? Например, можно исследовать видео с определенным эмоциональным настроением. Например, сообщением является страх. Для этого мы возьмем доступные нам изображения и фотографии, которые вызывают страх у субъекта. Мы нарезаем их с пугающими словами и картинками, угрозами и подобным. Теперь попробуем, и мы увидим, что получен более мощный эффект. Пока эта запись демонстрируется субъекту, регистрируется его кровяное давление, частота сердцебиения и ритмы мозга.

Его лицо фотографируется и постоянно видно ему на экране. Нарезка этой ленты может быть выполнена двумя способами. Можно нарезать полностью случайным образом, как будто забросив кусочки ленты в шляпу и вытаскивая по одному, или создавать опознаваемое изображение и понятное слово из нескольких частей. Могут быть, конечно, использованы оба метода, с разными интервалами. Давление крови, частота сердцебиения и ритмы мозга покажут оператору, что данный материал вызывает сильный отклик у субъекта, а оператор будет пристреливаться, обучаясь вызывать наибольший ответ. И помните - субъект постоянно будет видеть свое лицо, будет вестись съемка его лица. Как сказал Том-Ссыкун, самая страшная вещь – страх на твоём лице. На случай если субъект слишком разнервничается, припасены кассеты с миром и покоем.

Насколько возможно вызывать физическое недомогание с помощью зашифрованных пленок?

А вот у нас секс-кассета: она состоит из сцен секса, на ней сексом занимаются идеальный для субъекта сексуальный объект и он сам в своем идеальном представлении. При простом воспроизведении это уже может быть достаточно волнующе, теперь нарежьте эту ленту. Для создания зашифрованной кассеты требуется некоторое время, а потом? Могут ли секс-кассеты, после определенной «пристрелки» по реакциям и мозговым ритмам субъекта, привести к непроизвольному оргазму? Может ли эффект быть распространен на другие части тела? Спрятать микрофон в туалете, записать весь его пердеж и ссанье на пленку и перемешать все со строгими голосами нянечек, приказывающих ему покакать и вот юный либерал кладет в штаны прямо под Звездами и Полосами. Можно ли создать работающие ленты со смехом, чиханием, иканием, кашлем?

Насколько успешно можно вызывать физические заболевания с помощью кассет с нарезкой? Возьмите, например, и сделайте видео- и аудиозаписи простуженного человека. Позже, когда он полностью выздоровеет, вновь сделайте видео- и аудиозаписи. Теперь перемешаем звуковое и видеоизображение простуды с его изображением в данный момент. Попробуем использовать некоторые из фраз мистера Хаббарда, которые должны воздействовать на реактивный ум субъекта и сами по себе, как предполагается, вызывают болезнь. Быть мной, быть тобой, быть здесь, быть там, быть телом, быть телами, быть

сейчас, быть раньше. Перемешайте теперь это и продемонстрируем субъекту. Может ли увиденная и услышанная лента, нарезанная на очень маленькие кусочки, привести к заражению вирусом гриппа?

Если такая грипп-кассета и в самом деле вызывает грипп, возможно, мы просто активировали латентный вирус. Многие вирусы, как вы знаете, существуют в теле в латентном состоянии. Мы можем попробовать то же самое с герпесом, с гепатитом, и следует всегда помнить, что мы лишь активируем латентно присутствующий вирус, а не создаем вирус в лаборатории. Однако, быть может, мы способны и на это. Можгут ли вирусы быть просто очень маленькими отрывками звука и изображения? Помните, что единственное изображение и звук, которые есть у вируса, это те, которые он может вызвать при помощи вас. Желтые глаза при желтухе, оспины при оспе, и тому подобное, и все появляется на вас против вашей воли. То же самое можно сказать о шифрованных звуках и изображениях - они могут дешифровать вас. Возьмите карту, любую карту. Это не значит, что это все на самом деле вирус. Возможно, для того, чтобы создать лабораторию, нам нужна будет камера, звукооператор, а еще – биохимик. Я цитирую из «Интернэшнл Пэрис Трибьюн» статью о синтетическом геноме: «Доктор Хар Йорд Хорана создал искусственный ген».

Может быть создан смертельный вирус, несущий кодированное послание смерти.

«Это начало конца», - такой была незамедлительная реакция на новости от атташе по науке в одном из главнейших посольств в Вашингтоне. «Если можно создавать гены, то можно, со временем, создать новые вирусы, от которых не будет лекарств. Любая маленькая страна с хорошими биохимиками может создать такое биологическое оружие. Нужна только небольшая лаборатория. Если это можно сделать, то кто-нибудь это сделает». Например, может быть создан смертельный вирус, несущий кодированное послание смерти. Кассета смерти, фактически. Технические детали, без сомнения, сложны, но, возможно, команда из звукооператоров и видеооператоров, работающих вместе с биохимиками, добилась бы успеха.

А теперь – могут ли техники нарезки и шифрования быть использованы для распространения полезных и приятных сообщений? Возможно. С другой стороны, шифрованные слова и записи действуют как вирус, заставляя людей делать что-то против их воли. Возможно, при тщательном изучении, можно будет понять, как изменить старые сканирующие паттерны, так что человек сможет освободить свою собственную систему спонтанного сканирования.

«Нью Сайентист» от 2 июля 1970 года: Современная теория памяти предполагает существование семисекундной «буферной зоны» памяти, располагающейся прежде основной: удар по голове стирает память о давно прошедших событиях, потому что удаляет содержимое буферной зоны. Дедал, рассматривая этот вопрос, говорит, что чувство настоящего также включает в себя только эти пределы и поэтому предполагает что то, что мы чувствуем, запоминается в пределах постоянно повторяющегося временного отрезка, обеспечивая примерно семь секунд задержки перед удалением. За это время мозг редактирует, осознает и выбирает места, которые хочет сохранить. Странное «дежавю», чувство, что это уже происходило, говорит о том, что произошел сбой очистки буфера, и тогда мы сталкиваемся с информацией, которая проигрывается заново. Замедление или ускорение времени отражает скорость воспроизведения ленты. Простой эксперимент может продемонстрировать процесс стирания в действии. Делая записи на

улице и воспроизводя их, вы услышите вещи, которые не запоминаете, иногда они могут быть произнесены громко и ясно, видимо, довольно близко к вам, но вам не вспомнить этого, при прослушивании записи. Звук был удален из памяти в соответствии с шаблоном сканирования, действующим автоматически. Это означает, что то, что вы заметите и сохраните в памяти, пока идете по улице, это то, что ваш сканнер пропустил из гораздо большего объема информации, которая после была удалена из памяти. Потому что пешеходные сигналы, мимо которых вы прошли, люди, мимо которых вы прошли, стираются из разума и перестают существовать для вас. Чтобы сделать процесс сканирования сознательным и контролируемым, попробуйте следующее:

Можно обучить субъекта видеть под более широким углом, а также игнорировать события и забывать их по собственной воле.

Пройдите квартал по городу с камерой и снимайте все, что увидите, двигая камеру так, чтобы она как можно точнее повторяла путь ваших глаз. Суть в том, чтобы сделать камеру вашими глазами и заснять то, что ваши глаза отбрасывают из общей картины. Потом снимите улицу под широким углом из нескольких неподвижных позиций. Улица оператора – это, конечно, улица, как ее видит оператор. Она отличается от улицы, снятой широким углом. Большая часть ее, на самом деле, отсутствует. Теперь можно произвести сканирование в произвольном порядке – то есть начать с одного конца улицы, а потом другого в соответствии с продуманным заранее планом. Так разрушаются шаблоны автоматического сканирования. Можно также сделать шаблоны сканирования по определенному цвету, то есть сканировать зеленый, синий, красный и так далее, любые варианты, осуществимые с помощью камеры. Так можно использовать заранее разработанные шаблоны сканирования, чтобы разрушить стандартные автоматические шаблоны. Несколько операторов могут сделать записи, а потом перетасовать свои ленты, делая из них нарезку вместе с широкоугольными кадрами. Таким образом можно обучить субъекта видеть под более широким углом, а также игнорировать события и забывать их по собственной воле.

Теперь все готово к экспериментальному подтверждению на контрольных субъектах. Не требуется очень сложного оборудования. Я показал, как работает обратная связь с ритмами мозга, интуицией и видеозаписями субъекта, который смотрит и слушает кассету, для того, чтобы продемонстрировать оптимальную эффективность.

Можно начать с двух диктофонов. Самым простым инструментом для нарезки являются ножницы и устройство для склейки ленты. Можно начать с нарезки слов, делать кассеты любого содержания и нарезать их, а потом наблюдать эффекты на себе и на друзьях. Следующим шагом является звуковой фильм и видеокамера. Конечно, результаты личных экспериментов могут привести к массовым экспериментам, обилию «кассет страха», «кассет бунта» и тому подобных. Возможности для исследования и эксперимента здесь практически неограниченны - я лишь внес несколько простых предложений.

Сейчас вирус использует старый метод внедрения, а именно «злой полицейский и добрый полицейский».

«Характеристикой и ограничениями вируса является облигатный клеточный паразитизм. Все вирусы для самовоспроизведения должны паразитировать на живых клетках. Цикл заражения для всех вирусов состоит из внедрения в клетку-носитель, воспроизводство внутри клетки и побег из тела носителя для нового цикла в новом носителе». Эту цитату я привожу из «Механизмов вирусной инфекции» под редакцией доктора Уилсона Смита.

В своем свободном состоянии вирус не проявляет себя как организм, легко способным адаптироваться. Некоторые вирусы сожгли себя выжгли себя так как смертность была равна 100 процентам и выживших не было. Каждый штамм вируса строго запрограммирован на определенный способ атаки определенной клеточной ткани. Если нападение не удастся, вирус не может внедриться в нового носителя. Существуют, конечно же, вирусные мутации, и вирус гриппа проявил себя в этом отношении очень успешно. Обычно это простое повторение одного и того же метода входа, и если внедрение блокируется любым телом или каким-то другим способом, вроде интерферона, атака проваливается. По большому счету, наш вирус организм глупый. Теперь мы можем подумать за вирус и придумать альтернативные методы инфицирования. Например, если жертва одновременно подвергается атаке вирусами-союзниками, один из которых говорит жертве, что все в порядке, и вирусом боли и страха – вирус как будто бы использует старый метод внедрения, а именно злой полицейский и добрый полицейский.

Мы рассмотрели возможность того, что вирус может быть активирован, или даже создан посредством очень малых единиц звука и изображения. Если так, вирусы могут быть созданы в лаборатории. Да, но если мы хотим, чтобы он был эффективным, у нас должен быть и настоящий вирус, а что такое настоящий вирус? Время от времени появляются новые вирусы, но откуда они появляются? Давайте посмотрим, как мы можем заставить вирус появиться. Мы планируем, какие симптомы должен вызывать наш вирус, и делаем кассету с нарезкой. Восприимчивые субъекты, то есть такие, у которых появятся какие-либо из избранных симптомов, потом будут включены в новые нарезки, до тех пор, пока мы не дадим вирусу жизнь с помощью нарезки. Рождение вируса происходит, когда наш вирус способен воспроизводить себя в жертве и передаваться в качестве инфекции.

Мы рассмотрели возможность того, что вирус может быть активирован, или даже создан очень малыми единицами звука и изображения. Если так, вирусы могут быть созданы в лаборатории.

Также, быть может, под лабораторным контролем можно приручить вирус, чтобы использовать его для чего-то полезного. Представьте, например, вирус секса. Он так сильно возбуждает сексуальные центры в затылочной части мозга, что зараженный человек сходит с ума от сексуальности, а все остальное забывается. Парки заполнены обнаженными, обезумевшими людьми, срущими, ссущими, эякулирующими и вопящими. Такой вирус может быть вредоносным, отсекающим все виды самоконтроля и приводящим к изнеможению, конвульсиям и смерти.

Теперь давайте попробуем проделать то же с пленкой. Мы организуем фестиваль секс-записей. Пусть сто тысяч человек принесут созданные ими нарезки с сексом, а также видеозаписи, чтобы перемонтировать все это. Нарезки проецируются на огромные экраны, режут над головами толпы, иногда замедляются, так что можно увидеть несколько секунд четко, потом заново подвергаются нарезке, замедляются, нарезаются. Скоро нарезки заставят всех зрителей раздеться. Копы и Национальная Гвардия срывают с себя одежду. *Пойдем пощупаем каких-нибудь гражданочек.* Дела могут пойти жестко, но те, кто переживет это, оправятся от безумия. Или, например, можно собрать небольшую группу близких по духу людей с их секс-кассетами, так процесс будет контролируем. И, на самом деле, любой, кто может это сделать, сам по себе является ограничивающим фактором.

Вот у нас Мистер Харт, который хочет всех заразить своим собственным изображением и превратить всех в себя, поэтому он делает нарезку из себя и вываливает себя на всех подряд в поисках подходящих носителей. Если никто больше не знает о технике нарезки,

он может успешно размножать свои копии. Но любой может это сделать. Так что давайте, делайте нарезки из своего секса и находите подходящих партнеров.

Если хотите, нарежьте себя, каждую бородатую шутку, пердеж, чавканье, чихание и бурчание в животе. Если ваши штуки не работают, лучше бегите. Все это делают, они нарезают друг-друга и население Земли постепенно приобретает приятный коричневатый цвет. Нарезки – это путь демократии, в ее клеточном представлении. Нарезки – это путь Америки.

Будет показано, что речь в нарезке уже имеет многие качества вируса.

Я предположил, что вирус может быть создан в лаборатории из очень маленьких единиц звука и изображения. Такие заготовки сами по себе не являются биологически активными, но могут быть активированы, или даже могут создать вирусы в восприимчивых субъектах. Тщательно приготовленная лента с желтухой может активировать или создать вирус желтухи в клетках печени, особенно если печень уже поражена. Если учитывать что СОР (Смертельная Оргонная Радиация), похоже, бьет тех, на кого направлена, в самое слабое место, применение этой силы может быть совмещено с вирусной атакой. Фразы, активирующие реактивный ум, могут быть использованы для того же – чтобы сделать субъектов более подверженным вирусной атаке.

Будет показано, что речь в нарезке уже имеет многие качества вируса. Когда речь принимается и подвергается расшифровке, это происходит компульсивно (навязчиво) и против воли субъекта. Вирус должен напомнить вам о своем присутствии. Будь это герпесная язва, или мучительные спазмы бешенства – вирус напоминает вам о своем зловердном присутствии. *«Вот он я»*.

То же делают и нарезанные слова и изображения. Эти единицы расшифровываются произвольно, представляя субъекту некие слова и изображения, и при постоянном повторении воздействуя на некоторые части тела и нервной системы. Раздраженные таким образом клетки через какое-то время могут произвести биологические вирусы. Теперь у нас есть новый вирус, который способен к общению и, субъект действительно отчаянно будет желать общения с тем, что горит у него внутри. Он полон этим. Может ли это быть чем-то хорошим и прекрасным? Можно ли создать вирус, который будет вызывать спокойствие и приятное здравомыслие? Вирус должен паразитировать на носителе, чтобы выжить. Он использует клеточный материал носителя, чтобы создавать копии себя. В большинстве случаев это вредит носителю. Вирус входит посредством лжи и укрепляется на месте насилия. Нежданный гость, глянув на которого вы делаетесь больным, никогда не будет хорошим или прекрасным. Это, вдобавок, такой гость, который постоянно повторяет себя слово за словом раз за разом.

Вспомните жизненный цикл вируса... внедрение в клетку или активация внутри клетки, воспроизведение внутри клетки, побег из клетки для того, чтобы внедриться в другие, побег от носителя для внедрения в другого носителя. Инфекция может протекать многими путями, и те, кто обнаруживает, что полны нового вируса, обычно распространяют инфекцию кучей разных путей... кашель, чихание, слюна и пердеж при всякой возможности. Сохраняйте одежду, запятнанную дерьмом, мочой, соплями, струпьями, а потом и все выделения тела для дегидратации. Получающаяся пыль может беспрепятственно выноситься из тараканьих нор в подземке, выбрасываться из окон в мешках, или распыляться при обработке посевов... Все время носите с собой набор образцов... вши, блохи, клопы и маленькие эскадрильи комаров и кусачих мух, полных вашей крови... я не вижу в этом ничего красивого.

Само слово может быть вирусом, достигшим постоянного пребывания в носителе.

Существует только один пример благоприятного воздействия вируса, который помогает жить малоизвестному виду австралийской мыши. С другой стороны, если вирус не вызывает никаких неприятных симптомов, у нас нет никакой возможности узнать о его существовании – так и происходит со скрытыми вирусными инфекциями. Существует предположение, что желтая раса появилась из-за воздействия подобного желтухе вируса, который вызвал мутации, не наносящие вреда и сохранившиеся навсегда, которые передавались генетически. То же самое может быть верно и в отношении слова. Само слово может быть вирусом, достигшим постоянного пребывания в носителе. Однако нет ни одного известного сейчас вируса, который бы действовал схожим образом, так что вопрос о благоприятном вирусе остается открытым. Стоит, похоже, сосредоточиться на всесторонней защите от всех вирусов.

Рон Хаббард, основатель Сайентологии, утверждает, что некоторые слова и комбинации слов могут вызывать серьезные заболевания и умственные нарушения. Я могу утверждать, что у меня есть определенные навыки в деле писца, но я не могу гарантировать, что я могу написать фразу, которая заставит кого-то физически заболеть. Если утверждение мистера Хаббарда подтвердится, оно послужит причиной для дальнейших разработок, а мы можем легко проверить в эксперименте, верно это или нет.

Мистер Хаббард основывает свои утверждения о силе слов на своей теории энграмм. Энграмма определяется как слово, звук, изображение, которые были восприняты субъектом в моменты боли и бессознательности. Часть таких впечатлений может быть обнадеживающей: «Я думаю, с ним будет все в порядке». Обнадеживающие впечатления являются энграммами-союзниками. Энграммы-союзники, по словам мистера Хаббарда, столь же плохи столь же враждебны как энграммы боли. Любая часть этой записи, воспроизведенная позже субъекту, восстановит боль операции, у него может заболеть голова, он может почувствовать депрессию, беспокойство или напряжение. Ну, теория энграмм мистера Хаббарда очень легко может быть подвергнута экспериментальной проверке. Возьмите десять волонтеров, подвергните их болевому воздействию в сочетании с определенными словами и звуками и изображениями. Вы можете разыграть маленькие пародии.

Рон Хаббард, основатель Сайентологии, утверждает, что некоторые слова и комбинации слов могут вызывать серьезные заболевания и умственные нарушения.

«Быстрее, сестра, прежде чем я потеряю моего маленького ниггера», - орет хирург-южанин, и крепкая белая рука падает на хрупкое черное плечо. «Да, с ним все будет хорошо. Он справится».

«Будь моя воля, я бы давал этим животным подышать на операционном столе».

«Нет у тебя такой воли, у тебя есть обязанности врача, мы должны делать все, что в наших силах, чтобы спасти человеческие жизни».

И так далее.

Вот вам добрый полицейский и злой полицейский. Энграмма-союзник бесполезна без энграммы боли, так же как рука доброго полицейского у вас на плечах и его мягкий убедительный голос в ухе – всего лишь милая чепуха без дубинки злого полицейского. А вот насколько слова, запомненные в бессознательном состоянии, могут вспоминаться во время гипноза или сайентологического процессинга? Насколько плохо влияет этот материал на субъекта? Усиливается ли этот эффект нарезкой из этого материала, из союзника и боли, с очень короткими интервалами? Может быть, нарезка из энграмм способна полностью восстановить сцену действия для субъекта.

Может быть, нарезка из энграмм способна полностью восстановить сцену действия для субъекта.

Мистер Хаббард наметил свою версию того, что он называет реактивным разумом. Он примерно похож на фрейдовский *Ид*, разновидность встроенного механизма самозащиты. Как утверждает мистер Хаббард, этот разум состоит из набора вполне обыденных фраз. Он утверждает, что чтение этих фраз, или их прослушивание, может вызвать заболевания, и объявляет это причиной не публиковать эти материалы. Возможно, он говорит о том, что это магические слова? По сути, заклинания? Если так, то они могут быть оружием, если внести их в нарезку с неким богатым образами набором звука и изображения.

Вот вам магия, которая превращает человека в свинью. Чтобы быть животным: хрюкайте, срите, визжите и пускайте слюнки на всякие отбросы. Чтобы быть животными: добавьте хор тысячи свиней. Пустите это в нарезке с видеозаписями полиции и покажите это им – увидите реакцию их весьма реактивного разума.

Или вот, например. Чтобы быть телом, ну, наверняка, привлекательным телом, свяжите друг с другом его признаки. И приятная симфония тела, чтобы пускать вместе с этим, ритмичные удары сердца, довольное урчание в желудке. Чтобы быть телами: записи и изображения ужасных, старых, больных тел, пердящих, ссущих, хрипящих, умирающих. Чтобы переделать всё: человек в грязной квартире, окруженный неоплаченными счетами, неотвеченными письмами, подсказывает и принимается мыть посуду и писать письма. Чтобы не делать ничего: валится в кресло, подсказывает, валится в кресло, подсказывает, валится, подсказывает. Наконец он валится в кресло, пуская слюни в идиотской беспомощности, глядя на кучи хлама вокруг себя.

Команды реактивного разума также могут быть использованы для усиления записей болезни. Воспроизводя давний герпес на лице субъекта, и воспроизводя ему кассету с аудиозаписями давней болезни, говорите: *быть мной, быть тобой, быть здесь, быть там, быть телом, быть телами, быть внутри, быть снаружи, присутствовать, отсутствовать*. Насколько могут быть эффективны эти фразы реактивного ума, будучи включены в нарезку, при попытке вызвать нежелательные симптомы у волонтеров? Как и в случае с реактивным разумом, о котором говорит мистер Хаббард, только исследования могут дать ответы.

Реактивный разум – это встроенные электронные полицейские силы, вооруженные жуткими угрозами.

В этом случае РР – это система, созданная для того, чтобы ограничивать и выставлять на посмешище любые усилия в массовом масштабе. Для того, чтобы этот эффект действовал, он должен быть внедрен повсеместно. Это легко может быть осуществлено при помощи современного электронного оборудования и техник, описанных в этой статье. РР состоит

из команд, которые выглядят безвредными, а на самом деле являются неодолимыми...
Быть телом... но у них самые ужасные последствия.

Вот примеры действия эффектов PP...

В театре становится темно, а с левой стороны экрана появляется яркий свет. Экран вспыхивает.

Быть никем...

На экране тень лестницы и солдата, испепеленного взрывом в Хиросиме

Быть всеми...

Толпы на улицах, бунты, паника

Быть мной...

Прекрасная девушка и симпатичный молодой человек указывают на себя

Быть тобой...

Они указывают на зрителей

Страшные бабки и старые деды, прокаженные, пускающие слюни идиоты указывают на себя и на зрителей, произнося...

Быть мной

Быть тобой

Команда ном 5 ... Быть мной

Команда ном 6 ... Быть другими

На экране офицер наркоконтроля обращается к школьникам, перед ним разложены шприцы, кальяны, чеки героина, кусочки гашиша, марки ЛСД.

Офицер: «Пять приходов от наркотика могут быть приятным и волнующим опытом...»

На экране молодежь под кайфом... «Я впервые чувствую себя собой» и т.д. Приятные приходы...

Быть мной... ном 5...

Офицер: «А ВОТ ШЕСТОЙ НАВЕРНЯКА СНЕСЕТ ВАМ КРЫШУ»

В кадре человек сносит себе голову, сунув себе дробовик в рот...

Офицер: «Как пятнадцатилетний мальчик, с которым я был до недавнего времени знаком, вы вполне может окончить свой путь, умерев в собственной блевотине...» *Быть другими ном 6...*

Быть животным... Одинокий Скаут-Волчонок...

Быть животными: Он присоединяется к другим Волчатам, которые играют, смеются, перекликаются

Быть животным... Животное, отвратительное человеческое поведение... драки, отвратительные сцены еды и секса

Быть животными... Коров, овец и свиней везут на бойню

Быть телом

Быть телами

Прекрасное тело... совокупающаяся пара... Нарезанная на семисекундные кусочки, вразнобой повторяющиеся несколько минут... нарезка на разных скоростях... Зрителей нужно заставить осознать, что быть телом это быть телами

...Тело существует только чтобы быть другими телами...

Быть телом... Сцены смерти и аудиозаписи... нарезка из последних слов

Быть телами... Вереница кладбищ...

Делать сейчас... Пара обнимается все жарче и жарче

Делать сейчас... Тюремная камера... Заключенный такой же актер, как любовник... Его, кричащего и вырывающегося, уводят охранники. Нарезка из сцен секса и съемок человека, которого ведут на казнь. Пара в сцене секса испытывает оргазм в то время как заключенного вешают казнят на электрическом стуле удушают газом удушают гарротой стреляют в голову из пистолета

Делать потом... Пара расцепляется... Он хочет выйти и поесть, или пойти на шоу или что-то вроде... Они надевают шляпы

Делать потом... Тюремщик приходит к камере, чтобы сказать заключенному, что время казни отсрочено

Делать сейчас... Хмурые лица в Пентагоне. Идет работа по стратегическому планированию... ну, вот оно... Эти кадры нарезаются со сценами секса и того, как заключенного ведут на казнь, и все это кульминирует в казни, оргазме, ядерном взрыве... Заключенный любовник это ужасно обожженный уцелевший

Делать потом... Кадры прогулки из 20-х годов под музыку «*The Sunny Side of the Street*» ... Разочарованный генерал кладет трубку и говорит о том, что Президент начал переговоры на высоком уровне с Россией и Китаем... Заключенный получает еще одну отсрочку от казни

Быть животным... Один лемминг деловито поедает лишайник...

Быть животными... Орды леммингов лезут друг на друга в безумии... Куча утонувших леммингов перед чьим-то милым маленьким коттеджем на финском озере, где он методично чередует сексуальные позиции со своей подружкой. Они просыпаются от смрада мертвых леммингов

Быть животным... Маленького мальчика сажают на горшок

Быть животными... Человека только что повесили. Доктор подходит со стетоскопом

Быть внизу... Тело выносят с петлей на шее... Обнаженные трупы на столе для вскрытия... труп погружают в негашеную известь.

Быть сверху... Эрегированный член

Быть внизу... Белый человек сжигает гениталии негра паяльной лампой... Театр затемняется, остается огонь паяльной лампы в левой стороне экрана

Присутствовать

Отсутствовать

Присутствовать... Мальчик мастурбирует перед изображениями секса... Нарезка с лицом белого человека, который сжигает гениталии черного паяльной лампой

Отсутствовать... Сексуальные фантазии мальчика... Мертвый черный обвисает с сожженными гениталиями и вылезшими кишками

Присутствовать... Мальчик смотрит стриптиз, пристально, заморожено... Человек становится на люк перед повешением

Присутствовать... Сексуальные фантазии мальчика... «Этот человек приговаривается к смерти».

Присутствовать... Мальчик свистит девушке на улице... Тело человека дергается на электрическом стуле, волосы на его ногах трещат голубыми искрами

Отсутствовать... Мальчик видит себя в постели с девушкой... Человек обвисает на стуле дым идет из-под колпака слюна течет изо рта...

Свет в театре загорается. В самолете над Хиросимой... «Малыш» выбрасывается в воздух

Присутствовать... Самолет, пилот, американский флаг...

Отсутствовать... театр затемняется в момент ядерного взрыва на экране

Вот мы видим обычных мужчин и женщин идущими на свои обычные работы по обычным направлениям... подземка, улицы, автобусы, поезда, аэропорты, станции, комнаты ожидания, дома, квартиры, рестораны, офисы, заводы... работают, едят, играют, испражняются, занимаются любовью.

Хор голосов в нарезке из фраз РР

Быть вверху

Быть внизу

Лифты, аэропорты, лестницы, стремянки

Быть внутри

Быть снаружи

Уличные знаки, знаки на дверях, люди во главе очередей, допущенные в рестораны и театры

Быть мной

Быть другими

Таможенники проверяют паспорта, человек предъявляет удостоверение в банке, чтобы обналичить чек

Присутствовать

Отсутствовать

Люди смотрят фильмы, читают, смотрят в телевизор...

Семисекундный отрывок, составленный из всех этих звуков и изображений, пускается по кругу на протяжении нескольких минут без изменений.

Теперь вставим страшные картинки

Быть вверху

Быть внизу

Лифты, аэропорты, лестницы, стремянки, повешения, кастрации

Быть внутри

Быть снаружи

Знаки на дверях, картины операций... доктор бросает окровавленные гланды, аденоиды, аппендикс в зрителя

Присутствовать

Отсутствовать

Люди смотрят фильм... эфирная маска, эфирный вихрь... треугольники, сферы, квадраты, пирамиды, призмы, спирали уносятся и прилетают в постоянной последовательности... сходящаяся спираль, две сходящиеся спирали, три сходящиеся спирали... расходящаяся спираль, две расходящиеся спирали, четыре расходящиеся

Расходящаяся спираль прямо по центру, две расходящиеся спирали слева и справа, три расходящиеся спирали – слева, справа и в центре, четыре расходящиеся спирали справа слева в центре

Сходящаяся спираль, две сходящиеся спирали, три сходящиеся спирали, четыре сходящиеся спирали... светящиеся спирали... крутятся и крутятся быстрее, ребенка едят крысы, повешения, казни на электрическом стуле, кастрации...

РР можно пустить в нарезку с самыми обычными сценами, покрывающими планету облаком страха...

РР – это встроенные электронные полицейские силы, вооруженные ужасными угрозами. Вы не хотите быть маленьким миленьким волчонком? Хорошо, будете животными, подвешенными на крюке на бойне.

Жрецы приняли и выстроили герметичную вселенную, в которой они по определению были контролерами.

Вот ностальгическая реконструкция старомодных методов Майя. Худшие разновидности рабочих с неправильными мыслями подвергались смертельным пыткам в комнатах под пирамидами... Молодому рабочему давали мощный галлюциноген и сексуальный стимулятор... Обнаженного, его обдирают, снимают с него кожу заживо... Боги боли всплывают из незапамятной пыли веков... Птица Уаб стоит там, кричит, проламывается через его дикие голубые глаза. Другие – крабы, поднимающие клешни и щелкающие ими в экстазе, они пляшут и изображают ободранного человека. Писцы заняты рисунками... Теперь его привязывают к сегментированной медной тысяченожке и кладут на ложе из горящих углей... Скоро жрецы выковыряют мягкое мясо из оболочки своими золотыми клешнями... Вот еще один молодой человек, его закапывают в муравьиную кучу, намазав его глаза и гениталии медом... Других, с тяжелыми грузами на спинах, протаскивают через деревянные обручи, в которые загнаны осколки обсидиана... Так что жрецы являются повелителями боли и страха и смерти... Поступай правильно... слушайся жрецов... Поступаешь неправильно? Само присутствие жрецов и несколько обычных слов...

Жрецы приняли и выстроили герметичную вселенную, в которой они по определению были контролерами. Так они стали Богами, которые контролировали вселенную, известную рабочим. Они стали Страхом и Болью, Смертью и Временем. Сделав противостояние практически невозможным, они не смогли обеспечить каких-либо резервов для оппозиции. Есть свидетельства, говорящие о том, что эта система контроля начала разрушаться в некоторых местах еще до прибытия Белого Бога. Найдены ободранные и порушенные стелы, молчаливые свидетели революции рабочих.

Как это произошло? История революционных движений показывает, что их, как правило, ведут отверженные из правящего класса. Испанское правление в Южной Америке было опрокинуто испанскими революционерами. Французов выгнали из Алжира алжирцы, получившие образование во Франции. Возможно, один из жрецов-богов был отвержен и начал революцию рабочих...

Боги-жрецы в храме. Они двигаются медленно, их лица разорены возрастом и болезнями. Их плоть заражена червями-паразитами. Они производят подсчеты для священных книг.

«В этот день четыреста миллионов лет назад произошла горестная вещь...»

«Мы хотим увидеть большую гору золота и увидеть ее сейчас. Белый Бог сказал».

Черепки из песчаника валяются из портиков. Молодой Бог Кукурузы ведет рабочих на штурм и выволакивает жрецов наружу. Они разводят огромный костер, швыряют в него жрецов, а следом швыряют священные книги. Время изгибается и скручивается.

Старые Боги, всплывая из неизмеримых глубин веков, взлетают в небо... Мистер Харт стоит и смотрит на сломанную стелу... «Как же это случилось?»

Его система контроля должна быть абсолютной и охватывающей весь мир. Потому что такая система контроля даже более уязвима для атаки снаружи, чем для бунта изнутри... Вот епископ Луанда сжигает сжигает священные книги. Чтобы вам понять, что происходит, представьте себе, что на нашу цивилизацию напали космические преступники...

«Приведите сюда несколько бульдозеров. Расчистите этот хлам...» Знания всех естественных наук, книги, картины, масса их, сваливаются в огромную кучу и сжигаются, и все. Никто никогда ни о чем этом не слышал.

Три кодекса пережили вандализм епископа Ланды и они обуглены по краям.

И – после того, как старый дом сожжён пожаром - мы не узнаем, что у нас тут – сонеты, Мона Лиза, или остатки каталогов супермаркета «Сирс Ройбак». Целая цивилизация ушла в небо вместе с дымом дымом...

Когда прибыли испанцы, они увидели майяских аристократов, развалившихся в гамаках. Ну, пора показать им, что к чему. Пять пойманных рабочих связаны и раздеты, кастрированы на пне, истекающие кровью, бьющиеся и кричащие тела сброшены в кучу...

«А теперь вбейте это себе в ваши гнилые черепушки. Мы хотим увидеть большую гору золота и увидеть ее сейчас. Белый Бог сказал».

Представьте себе, что человеческий голос – это оружие. Насколько, используя просто человеческий голос, достижимы эффекты, которых можно добиться с помощью магнитофона? Научиться говорить с закрытым ртом, изменяя свою речь, довольно просто. Еще можно, хотя довольно сложно, научиться говорить задом наперед. Я видел людей, которые могли повторять то, что вы им говорите, вслед за вами и закончить в ту же секунду, когда и вы. Это ужасно раздражающий трюк, особенно, когда используется массово на политическом сборище.

Целью этого проекта является создание языка, в котором определенные фальсификации, присущие всем существующим западным языкам, будет просто невозможно сформулировать.

Возможно ли вживую нарезать речь? С помощью нового языка можно создать дальнобойное биологическое оружие. На самом деле, такой язык уже существует. Он известен как китайский, язык, вся структура которого близка к многоуровневой структуре опыта, с письменностью, основанной на иероглифах, которые гораздо ближе к тем объектам и местам, которые они описывают, чем слова. Спокойствие, присущее китайскому, без сомнения происходит от того, что их язык был выстроен для достижения большей разумности. Я замечал, что китайцы, где бы они не оказались, сохраняют устный и письменный язык, в то время как другие иммигранты теряют свой язык за два поколения. Целью этого проекта является создание языка, в котором определенные фальсификации, присущие всем существующим западным языкам, будет просто невозможно сформулировать. Следующие фальсификации должны быть удалены из предлагаемого языка:

«**Быть**», «**являться**», или **идентификация**. Ты [*есть*] животное. Ты [*есть*] тело. На самом деле, чем бы ты не являлся, ты не «являешься животным», ты не «являешься телом», потому что это только словесные определения. «Являться», идентификация, несет в себе применение постоянного определения. Оставаться таким же. Любое определение предполагает то, что ты чем-то «являешься».

Эта концепция не нужна в иероглифическом языке, таком как древнеегипетский и может быть, на самом деле, часто выпущена. Нет никакой нужды говорить, что солнце «есть» в небе, солнце в небе – это вполне достаточно. Глагол «являться», «быть», легко может быть выпущен из любого языка и последователи графа Коржибски уже это сделали, убрав глагол «*to be*» в английском. Очень трудно, однако, очистить английский язык простым удалением концептов, существующих в языке столько, сколько на нем вообще говорят.

Определенный артикль *the*. *The* содержит предположение единственности: Бог, Вселенная, Путь, Правое Дело, Неправое Дело. А вот если есть что-то другое, тогда будет: та вселенная, тот путь, которые уже не Вселенная и не Путь. Определенный артикль *The* должен быть удален из языка и его место должен занять неопределенный артикль *A*.

Если вы понимаете взаимоотношение пилота и его самолета, то понимаете калечащую силу реактивного разума, отдающего команду быть телом.

Вся идея и то, и это/или то, или это. Верно или неверно, физическое или психическое, истинное или ложное, всю концепцию *или* следует удалить из языка и заменить сопоставлением, словом *и*. Это осуществляется некоторым расширением в любом пиктографическом языке, где две идеи располагаются практически бок о бок. Наличие *или*, присущее английскому и любому западному алфавитному языку, дает командам реактивного разума потрясающую силу в этих языках.

Рассмотрите «быть», идентификацию. Когда я говорю «быть мной», «быть тобой», «быть собой», «быть другими» - о чем бы я не говорил, чем бы я не говорил, я являюсь – я не являюсь глагольным определением «себя». Слово «быть» в английском языке содержит, так же как вирус, заранее закодированный ущерб, категорический императив постоянного состояния. Быть телом, быть животным.

Если вы понимаете взаимоотношение пилота и его самолета, то понимаете калечащую силу реактивного разума, отдающего команду быть телом. Указываете пилоту быть самолетом, а кто тогда поведет самолет?

Это «быть» в идентификации, назначающее жесткое и постоянное состояние, было усилено паспортным и таможенным контролем, введенным после Первой Мировой Войны. Чем бы вы не были, вы не являетесь словесными обозначениями у себя в паспорте, не больше, чем вы являетесь словом «я». Но вы должны быть готовы постоянно доказывать, что вы – это то, чем вы не являетесь.

Очень много фальсифицируется категориальным определением «*the*». Настоящее, Прошлое, Время, Пространство, Энергия, Материя, Вселенная. Определенный артикль *the* содержит предубеждение перед существованием чего-то другого. Вселенная заключает вас в определенном артикле, и отказывает вам в существовании чего-то другого. Если другие вселенные возможны, то Вселенная больше не пишется с большой буквы – вместо *the* надо использовать *a*. Нужно удалить *the* и использовать *a*.

Многие указания РР на самом деле противоречивы, а противоречивые команды берут свою силу в аристотелевской идее и/или. *Делать все, делать ничего, иметь все, иметь ничего, делать все это, не делать ничего из этого, быть вверху, быть внизу, быть внутри, быть снаружи, присутствовать, отсутствовать.* Это, на деле, пресуппозиции и/или. Делать ничто *или* все, иметь все это *или* ничего из этого, присутствовать *или* отсутствовать. *И/или* сложнее сформулировать в письменном языке, в котором обе альтернативы пиктографически представлены и не могут быть полностью удалены из устной речи. Весь реактивный разум может быть, на самом деле, сведен к трем словам – «быть чем-то определенным» (*to be the*). Это то, чем вы не являетесь, словесные определения.

Я часто говорил о словах и изображениях, как о вирусах или о чем-то, что действует как вирусы, и это не аллегорическое сравнение.

Я часто говорил о словах и изображениях, как о вирусах или о чем-то, что действует как вирусы, и это не аллегорическое сравнение. Будет показано, что фальсификации в синлабических западных языках являются по сути дела настоящим вирусным механизмом. «Быть», определение идентификации – предназначением вируса является *выживание*. Выживание за счет любого ущерба для носителя. Быть животным, быть телом. Быть животным телом, в которое мог бы вторгнуться вирус. Быть животными, быть телами. Быть многими животными телами, так что вирус мог бы передаваться от одного тела к другому. Присутствовать как животное тело, отсутствовать как антитело или сопротивляемость к вторжению в тело.

Категориальный определенный артикль *the* также является вирусным механизмом, ограничивающим вас Вселенной вируса (как единственной). *И/или* – другая вирусная формула. Всегда *или* вы *или* вирус. *И/или*. В этом, по сути, содержится формула конфликта, который лежит в основе типичного вирусного механизма. Предлагаемый язык удалит эти вирусные механизмы и сделает невозможными их формулирование в языке. Этот язык будет тональным, как китайский, у него также будет иероглифическая письменность, настолько буквальная, насколько будет возможно без трудностей в написании. Такой язык даст возможность молчать. Говорящий на этом языке сможет, не произнося слов, разговаривать с помощью письменного пиктографического и символического языка.

Я описал здесь набор вооружения и методов тактики в этой войне. Вооружения, позволяющие изменять сознание, могут поставить войну под вопрос.

Я описал здесь набор вооружения и методов тактики в этой войне. Вооружения, позволяющие изменять сознание, могут поставить войну под вопрос. Все игры основаны на противостоянии. В основе лежит всего одна игра, продолжающаяся до бесконечности. Мистер Хаббард говорит, что Сайентология является игрой, в которой побеждают все. Не существует игр, в которых побеждали бы все. В этом суть игры, кто-то побеждает, кто-то проигрывает... Версальский Договор... Гитлер пляшет Танец Оккупации... Военных преступников вешают в Нюрнберге... Правилom игры является то, что не бывает окончательной победы, потому что это бы означало конец игры. Но каждый игрок должен верить в окончательную победу и всеми силами пытаться ее достичь. Перед лицом окончательного поражения у него нет другого выбора. Так что все технологии со всевозрастающей эффективностью обеспечивают создание все более и более тотального оружия, до тех пор, пока у нас не появляется атомная бомба, которая может окончить игру уничтожением всех игроков. Теперь спародируем чудо. Глупые игроки решают сохранить

игру. Они садятся за большой стол и разрабатывают план немедленной деактивации и постепенного уничтожения всего ядерного оружия. Почему нужно на этом остановиться? Конвенциональные бомбы тоже чрезмерно разрушительны, а если их ни у кого не будет? Вернем часы войны назад в 1917 год:

*Пусть горят очаги
В тоскующих сердцах
Долгая дорога вдаль бежит...*

Обратно к Гражданской Войне в Америке...

Вот в чем суть революции. Конец игры. Новые игры? Никаких новых игр до
конца вечности.

«Он выпустил смертоносную молнию своего страшного быстрого меча». В те дни эта смертоносная молния не обходилась так дорого. Можно крупно сэкономить на оборонном бюджете на пути к кремневым ружьям, пищалям, мечам, кольчугам, пикам, луку и стрелам, копьям, каменным топорам и дубинкам. Почему надо остановиться на этом? Почему бы не отращивать зубы и когти, ядовитые клыки, жала, шипы, иглы, клювы и присоски и вонючие железы и драться в навозе?

Вот в чем суть революции. Конец игры. Новые игры? Никаких новых игр до конца вечности.

КОНЕЦ ВОЕННОЙ ИГРЫ.

1970 год. Уильям Сьюард Берроуз